

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Графиня де Шомбар

Графине Лилиан де Шомбар было почти тридцать шесть, по меркам того времени она была старухой. Но её муж, граф был и вовсе древним стариком. Он плохо слышал, еле ходил, но супружеский долг пытался исполнять честно. Он с трудом ковлял почти каждую ночь в спальню графини, ложился на неё, несколько раз дергал тощим задом и засыпал, не находя сил отправиться в свои апартаменты.

Графиня потом долго лежала и смотрела в открытое окно, под аккомпанемент его храпа. Так было бы и в это раз, если бы не тёмный силуэт за окном. Графиня вздрогнула и хотело было закричать, но неизвестный запрыгнул в окно и оказался подле неё. Рука в перчатке мягко закрыла её рот.

— Умоляю, ни слова!;

Это был шевалье Олифант, молодой и красивый офицер. Она увидела его впервые на вчерашнем балу; у неё не было шансов пройти мимо. Он был высок, строен и чернокож. Родом он был откуда-то из экваториальной Африки, совсем маленьким мальчиком попал в рабство. Торговцы продали его туркам, турки подарили шевалье Олифанту-старшему, который выполнял в Константинополе какую-то важную миссию. Старый и бездетный шевалье полюбил смышленного мальчишку, как своего сына и завещал ему все что имел: небольшое поместье, дворянский титул, свою старую добрую шпагу и кучу долгов.

Новоиспеченный шевалье стал частым гостем на самых изысканных приемах и пользовался немалым успехом из-за своей экзотической внешности и самой изысканной галантности.

Весь вечер шевалье не сводил с неё глаз, неотступно следовал за ней. Она подарила ему целых два танца, когда они сидели и играли в карты, графиня тихо сбросила туфлю и слегка провела своей ножкой по его ноге. Олифанта охватила дрожь. Ступня графини меж тем поднялась до самого паха и уперлась во что-то упругое и огромное. Они оба замерли, глядя друг другу в глаза. Графиня была поражена размером оружия, шевалье не мог пошевелиться от пронзающего его удовольствия. Для первого дня знакомства этого всего было более, чем достаточно. Но наглецу Олифанту этого всего было мало. Он умолял о свидании и вот сегодня проник в её спальню.

— Вы с ума сошли, шевалье!;

— Это потому, что я безнадежно влюблен.

— Но здесь мой муж!;

— Он крепко спит, не беспокойтесь.

— Вы погубите нас обоих!;

Шевалье впился в её губы страстным поцелуем, графиня привлекла его к себе. Её охватила приятная дрожь, ноги подкосились. Ей уже было все равно, проснется муж или нет. Ей хотелось лишь одного, чтобы огромная черная упругая змея проникла в её лоно, наполнила её до краёв своим сладостным ядом.

Шевалье покрывал поцелуями её шею, спускаясь всё ниже. Графиня запустила пальцы в его парик. Она тихо вздыхала, боясь подать голос. Старый граф храпел, лёжа на спине. Руки Олифанта меж тем уже ласкали огромную грудь графини. Шевалье нежно гладил её сквозь тонкую ночную сорочку. Губы же оставляли влажные следы на нежной шее Лилиан. Граф неожиданно прекратил храпеть и сказал что-то неразборчивое. Графиня вздрогнула, обжигающая волна страха прокатилась по телу от кончиков пальцев ног до самого сердца. Она затаила дыхание. Но её кавалер был спокоен. Он опустил одну руку вниз, к специальному разрезу на сорочке графини. Этот разрез на сорочке на месте паха облегчал старому и дряблему члену графа проникновение в её лоно. Сейчас туда скользнул шаловливый черный палец шевалье. Он прошел сверху вниз от клитора к половым губам. Лилиан вздрогнула, страх придавал ощущениям особую остроту.

Старый граф повернулся на бок и снова начал храпеть. Олифант встал на колени, приподнял край сорочки и спрятал под ней голову, как под балдахином. Его гибкий язык раздвинул половые губы и проник внутрь. Графиня закрыла свой рот рукой, чтобы удержаться от стонов. Она присела на край кровати, одна нога была на плече шевалье. Тот проникал в неё языком, а затем смочив палец в выделяющемся соке любви, осторожно засунул его в нижнее отверстие. Лилиан укусила себя за руку, чтобы не вскрикнуть. Олифант какое-то время продолжал играть с ней таким образом. Графиня истекала соком, её лицо исказилось, кончики пальцев на ногах слегка подергивались, когда гибкий язык шевалье касался одной из стенок её лона. Его палец легко скользил в её заднем проходе. Лилиан вся горела. Ей хотелось только одного.

— Шевалье — сказала она срывающимся шепотом — умоляю, возьмите меня. Вонзите в меня свою победоносную шпагу; Прошу Вас; не медлите.

Олифант привстал с колен, быстрым движением разорвал сорочку графини напополам. Она предстала перед ним обнаженной. Пышное белое тело, огромная округлая грудь с набухшими розовыми сосками, золотистые волосы на лобке, розовое лоно с пухлыми губками. Лилиан де Шомбар была самой прекрасной женщиной Франции, да и всего остального христианского мира. Шевалье сбросил панталоны и его гигантский черный блестящий член предстал перед графиней во всей красе и боевой готовности. Графиня вздохнула от восхищения и предвкушения.

Олифант начал водить головкой по её губкам, дразня Лилиан. Но она была настроена серьезно. Графиня ухватила шевалье за ягодицы, раздвинула ноги и решительно ввела его в себя. Второй рукой она не успела прикрыть рот и громко вскрикнула, когда это огромное чудовище заползло в её заветную пещеру. Граф прекратил храпеть и сказал:

— Где эта чертова Мари? Никогда её не дозовёшься;

Шевалье и графиня оцепенели. Старый граф не дождавшись ответа, снова стал издавать свистящие звуки. Олифант вытащил член, но лишь ради того, чтобы снова войти на всю длину. Лилиан на этот раз сдержалась, однако её ногти вцепились в ягодицы шевалье, оставив там царапины. Олифант начал размеренно двигаться. Графиня никогда не испытывала такой острой похоти и удовольствия. Никогда ещё внутри неё не бывал столь огромный гость. Он проникал в её самые заветные глубины, достигал самой потаённой точки. Олифанту тоже не доводилось иметь дела со столь глубокой пещерой, которая была способна принять его целиком. Время, как будто остановилось. Был только красивый чернокожий мужчина, прекрасная пышная белокожая женщина, его член, который скользил, слегка

причмокивая.

Олифант неожиданно остановился и вытащил член. Графиня, которая была близка к величайшему в её жизни оргазму, зашипела, словно разъяренная кошка. Но шевалье остановился лишь для того, чтобы поднять Лилиан и развернуть её задом к себе. Затем он снова проник в неё, он был ещё больше, проник ещё глубже. Графиня успела зарыться лицом в подушку, чтобы сдержать крик. Олифант ускорил темп. Графиня поняла, что уже не контролирует себя. Он наполнял её всю, он пронзал её насквозь, она тихо рычала в подушку, терзала её зубами. Она больше не была человеком. Она была львицей во время случки. В мире не существовало ничего, кроме этого пронзительного удовольствия и первобытной похоти.

Когда могучая шпага поразила её в очередной раз в самую глубину, Лилиан взорвалась фейерверком удовольствия. В голове запульсировало, её лоно сотрясалось, пышные ягодицы дергались. Её вагина прыснула соком, глаза застилала багровая пелена. Лилиан издала низкий горловой крик и потеряла сознание. В этот момент распаленный Олифант достиг пика удовольствия и выпустил в неё горячую струю семени.

Граф вскочил на кровати.

— А! Что происходит?

Осоловело посмотрел по сторонам. Графиня приходила в себя лежа на кровати. Олифанта не было. Лишь ветер в саду колыхал деревья.

Граф опустился на подушку и снова провалился в небытие. Шевалье тихо вылез из-под кровати, надел панталоны и бесшумно выскользнул в окно. На светлеющем небе тихо, одна за другой исчезали звезды.